

С. В. Белецкий
(Санкт-Петербург)

ДРЕВНЕРУССКИЕ КНЯЖЕСКИЕ ЗНАКИ НА ПРЕДМЕТАХ ВООРУЖЕНИЯ*

В 1995 году вышла статья А. Р. Артемьева и А. А. Молчанова, посвященная древнерусским предметам вооружения, несущим изображения княжеских знаков¹. Авторы собрали воедино и прокомментировали шесть предметов: навершие от плети из раскопок Рюрикова городища, бронзовый кистень-гирьку из раскопок Новгорода, три роговых кистеня (Минск, Рославль и Саркел) и костяную накладку от рукояти боевого лука из раскопок Тмутаракани. Подводя итоги исследования, авторы отмечали: «За несколько столетий своего употребления княжеские знаки всего шесть раз встречены на предметах военного назначения. Между тем несомненно, что основная масса воинского снаряжения в X – первой трети XIII в. производилась именно в княжеских мастерских. Поэтому можно полагать, что традиции помечать знаками собственности продукцию оружейников, работавших в хозяйстве феодальных владетелей, на Руси не было»².

Со времени выхода статьи А. Р. Артемьева и А. А. Молчанова прошло четверть века. Количество известных артефактов к настоящему времени достигло 16, то есть превысило объем ранее анализировавшихся источников почти в три раза. Это дает основание вновь обратиться к изучению древнерусских предметов вооружения с изображениями княжеских знаков.

Роговые кистени

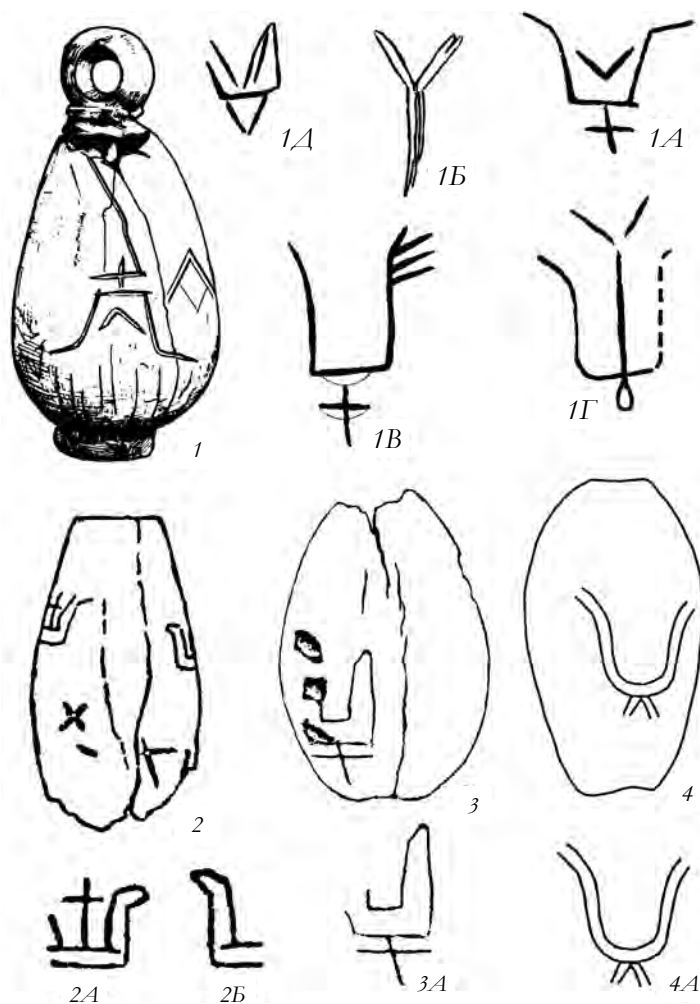
Кистень из Саркела

Знаки, процарапанные на роговом кистене яйцевидной формы, найденном при раскопках хазарской крепости Саркел (ил. 1, 1), неоднократно привлекали внимание исследователей³. В литературе фигурируют две прорисовки знаков, процарапанных на кистене⁴. Прорисовки очень близки между собой, однако в мелких деталях все-таки различаются, и это потребовало нового обращения к находке. При содействии сотрудника Эрмитажа С. В. Томсинского я осмотрел саркельский кистень, находящийся в экспозиции Эрмитажа, и сделал новые прорисовки знаков (ил. 1, 1А–Д). Очевидно, что они процарапаны в разное время и/или разными лицами.

Знак «А» уверенно процарапан глубокими желобками. Знак имеет форму двузубца линейного рисунка с отогнутыми наружу зубцами и крестовидной ножкой. В пространстве между зубцами нанесены две соединяющиеся под углом линии. Они, вероятнее всего, являются рудиментом внутреннего контура широких боковых зубцов.

---

* Посвящается памяти А. Н. Кирпичникова.

Ил. 1. Роговые кистени:

1 – Саркел. Прорисовка автора по: *Артамонов М. П.* Саркел – Белая Вежа // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1958. № 62. Вклейка между с. 76 и 77, рис. 55; 2 – Остров Ледницкий. Прорисовка автора по: *Wrzosek A.* Zabytki wczesnosredniowieczne z Ostrowa Lednickiego, pow. Gniezno // *Fontes archaeologici posnanienses = Annales Musei archaeologici posnaniensis*. 1961. T. 12. S. 254. Tabl. I, 12; 3 – Киев. Прорисовка автора по: *Мовчан І. І., Боровський Я. Е., Архінова Е. І.* Нові знахідки виробів прикладного мистецтва з «Міста Володимира» // *Археологія*. 1998. № 2. С. 117. Рис. 5; 4 – из коллекции Шимановских. Прорисовка автора по: *Kotowicz P. N.* Uwagi o znaleziskach risciени wczesnosredniowiecznych na obszarze Polski // *Acta Militaria Mediaevalia*. 2006. T. 2. S. 51–66. Fot. 1

Знак «Б» вырезан на поверхности кистени очень глубокими желобками, прослежены следы повторного углубления рисунка. Знак имеет форму двузубца, напоминающего по очертаниям буквы У.

Знак «В» уверенно процарапан глубокими желобками. Знак имеет форму двузубца линейного рисунка с отогнутыми наружу зубцами и крестовидной ножкой. Фрагмент ножки в месте соединения с основанием двузубца и под перекладиной креста срезан (в последнем случае не полностью). С внешней стороны правого зубца под отгибом прослежены три параллельных желобка, соединенные с мачтой зубца.

Знак «Г» уверенно процарапан глубокими желобками. Знак имеет форму трезубца линейного рисунка с отогнутым наружу левым зубцом и вертикальным центральным зубцом, вершина которого раздвоена, ножка имеет петлевидную форму. Правый зубец трезубца уничтожен разрушением полированной поверхности кистеня и трещиной.

Знак «Д» процарапан на поверхности кистеня слабым штрихом. Он имеет форму двузубца с широкими зубцами, обозначенными контуром, и треугольной ножкой, обращенной острием вниз.

Состав знаков, нанесенных на поверхность кистеня, безусловно, разнороден. Знак «Б» явно не принадлежит к числу лично-родовых знаков Рюриковичей: подобные знаки, в основе которых лежит простейшая вилообразная форма, известны на разных территориях и датируются разным временем; территориально ближайšie аналогии обнаруживаются среди граффити на кирпичах⁵ и амфорах Саркела⁶, в граффити⁷ и среди знаков строителей Маяцкого городища⁸. С учетом того, что роговые кистени яйцевидной формы с железным стержнем датируются в салтово-маяцких древностях Подонья не ранее IX века⁹, знак «Б» на саркельском кистене вряд ли может быть датирован более ранним временем, скорее, следовало бы говорить о X веке.

Знак «Д» можно вполне определенно относить к числу двузубцев Рюриковичей X века (не исключая также конец IX и начало XI веков). Более позднее время для нанесения этого знака на поверхность кистеня, на мой взгляд, маловероятно.

Для фрагментарно сохранившегося знака «Г» аналогии пока, кажется, неизвестны, однако очевидно, что этот трезубец относится ко времени не ранее XII века.

Знаки «А» и «В» чрезвычайно близки друг другу и фактически являются разными вариантами начертания одного и того же знака. Аналогичные знаки зафиксированы на пломбах из Дрогичина¹⁰, Новгорода¹¹ и Курска¹², на пломбах из коллекций А. А. Алфёрова (Киев)¹³ и В. В. Нечитайло (Киев)¹⁴, на щитке перстня из Княжей горы¹⁵, в гончарных клеймах из Киева¹⁶, Выри¹⁷ и Плеснеска¹⁸, в клейме на кирпиче из храма в детинце Чернигова¹⁹, а также на боевом топорике из могильника Дюрсо²⁰. С учетом верхней даты времени формирования древнерусского слоя Саркела (1117 год, когда из Белой Вежи было выведено русское население²¹), есть основание атрибутировать знак одному из русских князей, живших в начале XII века. С учетом же широкой известности знака в пределах Киевского государства (от Киева до Дрогичина и от Владимира Волынского до Саркела) речь, очевидно, должна идти о князе, занимавшем великий киевский стол.

Таким образом, саркельский кистень находился в употреблении длительное время — по крайней мере с конца X и до начала XII века.

Кистень из Киева

Обломок рогового кистеня яйцевидной формы с изображением княжеского знака был обнаружен при раскопках на территории города Владимира в Киеве (ил. 1, 3)²². Знак имел вид двузубца с крестовидной ножкой. Ножка процарапана двумя тонкими пересекающимися линиями, зубцы и основание двузубца обозначены контуром. По наблюдениям авторов публикации, «знаки такої схеми... е на кераміці та цеглі з Саркелу — Білої Вежі, персні-печатці з городища Княжа Гора та свинцевий товарний пломбі дрогичинського типу»²³. Отметив, что княжеские знаки в форме двузубца прямоугольных очертаний принадлежали потомкам Мстислава Великого (†1132),

исследователи констатировали: «У нас немає підстав датувати його (кистень. – С. Б.) раніше, ніж другою половиною XI ст.»²⁴.

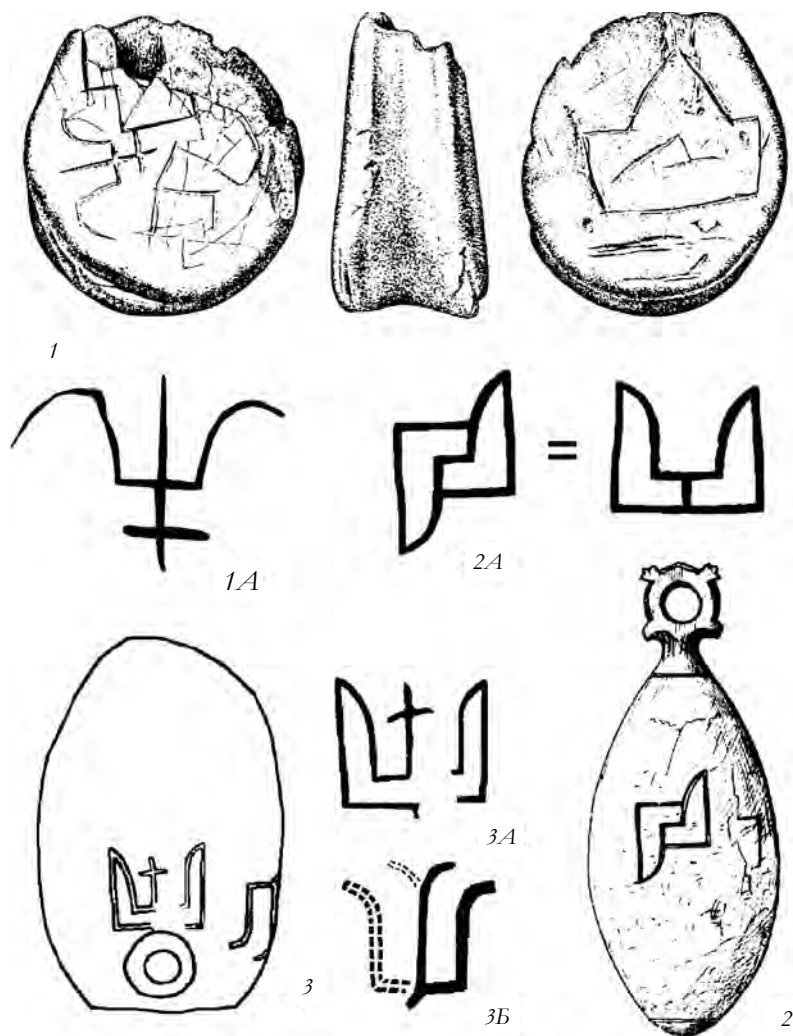
Знак на киевском кистене представляет несомненный интерес, прежде всего архаичностью облика. Обозначенные контуром широкие зубцы и основание двузубца находят себе прямое соответствие среди знаков X – начала XI века. Однако наличие у двузубца на киевском кистене тонкой крестовидной ножки, аналогичной ножкам у знаков XII–XIII веков, отличает его от ранних знаков. Владелец знака на киевском кистене принадлежал, вероятнее всего, к VII колену рода Рюриковичей. Деятельность этих князей приходится на вторую половину XI – первую четверть XII века.

В этой связи вспомним о знаках «А» и «В» на Саркельском кистене. Если не учитывать различное оформление зубцов двузубца (линейные на саркельском кистене и контурные на кистене из Киева), то знаки принципиально соответствуют друг другу. При этом у знака «А» на саркельском кистене мы уже отмечали рудименты широких боковых зубцов двузубца, что также может свидетельствовать в пользу принадлежности всех трех знаков одному лицу – князю, жившему в начале XII века, обладавшему общерусской известностью и занимавшему великий киевский стол. Наиболее вероятным владельцем знаков на саркельском и киевском кистенях является Владимир Всеволодович Мономах (ум. 1125). Эта персонификация подтверждается обнаружением такого знака в клейме и метке на кирпичях храма в Черниговском детинце²⁵, строительство которого исследователи связывают с деятельностью Владимира Мономаха²⁶.

Кистень из Минска

Обломок рогового кистеня яйцевидной формы из Минска (ил. 2, 3) был найден при раскопках 1949 года²⁷. Знаки, процарапанные на его поверхности, сохранились фрагментарно²⁸. Знак «А» имеет форму трезубца с широкими боковыми зубцами, обозначенными контуром, и таким же широким основанием. Правый зубец частично разрушен эрозией поверхности кистеня, но это разрушение не мешает угадывать в нем симметрию левому зубцу. Центральный зубец узкий, обозначен вертикально процарапанной мачтой с крестовидным завершением. Пространство, примыкающее к основанию трезубца, в пределах которого должна была быть изображена ножка знака, уничтожено отверстием, просверленным при ремонте кистеня, однако небольшой фрагмент ножки все-таки угадывается в хаосе царапин, которыми покрыто пространство вокруг отверстия. Ближайшей аналогией знаку «А» на минском кистене можно считать трезубцы Изяслава Владимировича, Брячислава и Всеслава Изяславичей²⁹: общим у этих трезубцев является крестообразное завершение центрального зубца. Отсутствие у знака «А» на минском кистене треугольной части ножки и фрагмент вертикальной линии, отходящей вниз от основания трезубца, дают основание предполагать, что ножка у знака на минском кистене имела, как и ножка у двузубца на киевском кистене, крестовидную форму. В таком случае знак отличается формой ножки от трезубца Изяслава Брячиславича. Наиболее вероятным владельцем знака является Всеслав Брячиславич³⁰ (ум. 1101) – единственный сын Брячислава Изяславича.

Знак «Б» относится к более позднему времени, чем знак «А». Если несохранившаяся левая половина знака «Б» была симметрична правой половине (ил. 2, 3Б), то определенное сходство знак находит в изображении трезубца «Г» на кистене из Саркела.

Ил. 2. Роговые кистени:

1 – Рославль. Прорисовка автора по: *Алексеев А. В.* Древний Ростиславль // Краткие сообщения Института археологии. 1974. № 139. С. 87. Рис. 28; 2 – Новгород. Прорисовка автора по: *Артемьев А. Р.* Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого // Материалы по археологии Новгорода : 1988. 1990. С. 7, 20. Рис. 2, 2; 3 – Минск. Прорисовка автора по фотографии: *Загорюльский Э. М.* Возникновение Минска. Минск, 1982. С. 141. Рис. 69

Таким образом, кистень находился в употреблении длительное время, по крайней мере однажды ремонтировался и был окончательно разбит уже после смерти Всеслава.

Датировка слоя, из которого происходит кистень, не однозначна. Кистень был найден близ северной апсиды недостроенного храма на Минском Замчище, на уровне поверхности, «на которой сооружен древний каменный храм»³¹. В. Р. Тарасенко³² и А. В. Алексеев³³ датировали фундаменты храма XII веком, связывая закладку постройки с деятельностью Глеба Всеславича (ум. 1119), получившего минский стол не позднее кончины отца, а, возможно, еще при жизни Всеслава Брючиславича.

Э. М. Загорульский относит строительство храма ко второй половине XI века, связывая постройку с деятельностью Ярополка Изяславича, который, по мнению исследователя, мог на протяжении короткого промежутка времени между 1071 и 1073 годами занимать минский стол³⁴. П. А. Раппопорт затруднялся отдать предпочтение одной из двух датировок³⁵, однако в итоговой работе, посвященной древнерусской архитектуре, все-таки датировал храм 1071–1073 годами, оговорив при этом (со ссылкой на Э. М. Загорульского): «Датировка условна. Основана на предположении ряда исследователей, что возможным заказчиком церкви был Ярополк Изяславич, занимавший минский престол в 1069–1073 гг.»³⁶.

Персонификация знака «А» на минском кистене Всеславу Брячиславичу в целом не противоречит датировке слоя XI века. Однако наличие на кистене знака «Б» дает основание относить археологизацию кистеня к XII веку. Замечу, что в письменных источниках нет сведений о княжении Ярополка Изяславича в Минске.

Кистень с Острова Ледницкого

Два знака, процарапанные на фрагменте рогового кистеня яйцевидной формы с Острова Ледницкого в Польше (ил. 1, 2), опубликованы в виде прорисовок³⁷. Знак «А» представляет собой трезубец с отогнутыми наружу боковыми зубцами, обозначенными контуром, и центральным зубцом в виде вертикальной мачты, завершающейся крестом. Ножка, судя по опубликованной прорисовке, отсутствует. И для минского, и для саркельского кистеней мы уже отметили долговременный характер использования, засвидетельствованный нанесением на них знаков как контурного, так и линейного рисунка. Именно на рубеж XI–XII веков приходится замена контурных изображений на линейные. В таком случае возможным представляется использование в это время одними и теми же лицами и контурных, и линейных знаков одновременно. Аналогичные знаки зафиксированы на пломбах из Дрогичина³⁸, Новгорода³⁹ и пломбах из коллекции А. А. Алфёрова⁴⁰. Знак «Б» сохранился только наполовину: левый зубец его аналогичен левому зубцу знака «А».

Мне уже приходилось писать, что древнерусские княжеские знаки, лишенные ножек, принадлежали княгиням, использовавшим упрощенные версии гербов своих мужей⁴¹. Знак «А» на кистене с Острова Ледницкого, в частности, мог принадлежать жене Изяслава Владимировича, жене Брячислава Изяславича или же жене Всеслава Брячиславича. С учетом того, что знак «А» находит себе аналогии на пломбах, датировка которых временем ранее рубежа XI–XII веков маловероятна, возможной владелицей этого знака оказывается неизвестная по имени жена Всеслава Брячиславича.

Кистень из коллекции Шимановских

Роговой кистень яйцевидной формы из коллекции супругов Шимановских (ил. 1, 4) хранится в Тарнувском краеведческом музее (Польша)⁴². На его поверхности помещено изображение древнерусского княжеского знака в форме двузубца с отогнутыми наружу зубцами и раздвоенной ножкой. Этот двузубец, как было ранее установлено⁴³, принадлежал старшему сыну Мстислава Великого Всеволоду-Гавриилу Мстиславичу (ум. 1138). Кроме того, на поверхности кистеня было также тщательно вырезано изображение двустороннего двузубца и слабо процарапано изображение знака неясной формы; два последних знака не имеют отношения к знакам Рюриковичей.

Кистень из Новгорода

На поверхности рогового кистеня яйцевидной формы из Неревского раскопа в Новгороде (ил. 2, 2)⁴⁴ процарапано изображение двузубца. Зубцы переданы контурными линиями, причем один из зубцов обращен вершиной вверх, а другой – вниз. Подобное размещение зубцов у древнерусских княжеских знаков встречается крайне редко. У трезубца такое размещение боковых зубцов зафиксировано на геральдических подвесках № 51 и 52, отлитых в одной форме⁴⁵, и у геральдических подвесок № 56 и 94, также отлитых в одной форме⁴⁶. В обоих случаях ножки трезубца размещались в нижней части знака.

На кистене из Новгорода ножка двузубца никак не отмечена, и это дает основание считать, что двузубец был в принципе лишен ножки. В таком случае знак принадлежал княгине Ольге (ум. 969), которой я ранее уже атрибуировал аналогичные двузубцы без ножки, размещенные на костяной геральдической подвеске № 32⁴⁷ и на серебряной геральдической подвеске № 88⁴⁸.

Кистень из Кашина

В частной коллекции в Твери хранится роговой кистень яйцевидной формы, происходящий из подъемного материала в черте г. Кашина (Тверская обл.). На поверхности кистеня вырезано изображение двузубца с отогнутыми наружу зубцами и раздвоенной ножкой, осложненной перекрестием. Ранее я персонифицировал этот знак князю Мстиславу Всеволодичу (ум. 1168), младшему сыну Всеволода-Гавриила⁴⁹.

Кистень из Рославля

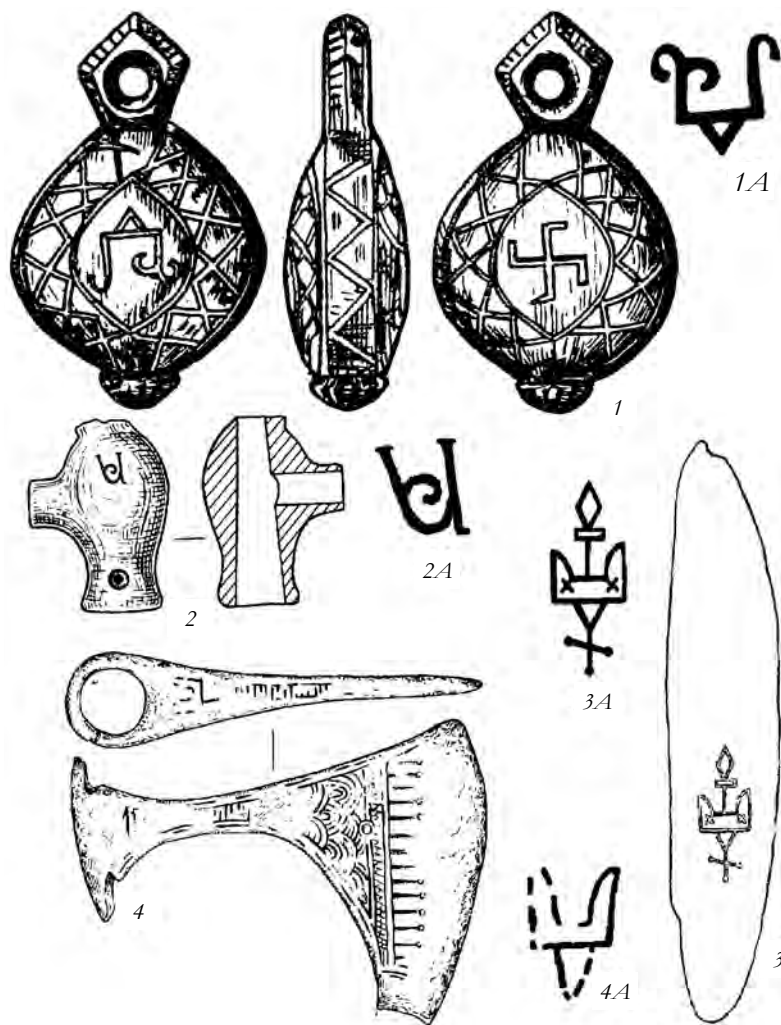
Роговой кистень (ил. 2, 1), найденный при раскопках городища в Рославле (детинец древнерусского города Ростиславля) на Смоленщине, имеет круглую, уплощенную форму и сквозной канал для ремня⁵⁰. На одной из сторон кистеня процарапана фигура, напоминающая корону. На другой стороне зафиксированы многочисленные царапины, среди которых отчетливо читается княжеский знак в виде трезубца с отогнутыми наружу боковыми зубцами, вертикальным центральным зубцом и крестовидной ножкой. Аналогичные знаки выявлены на пломбе из коллекции В. В. Нечитайло⁵¹ и на печати из собрания музея Шереметевых в Киеве⁵². И пломба, и печать датируются временем не ранее XII века.

Бронзовые кистени*Кистень из Новгорода*

Бронзовый кистень (ил. 3, 1), найденный на Неревском раскопе в Новгороде⁵³, относится к типу ША по классификации А. Н. Кирпичникова⁵⁴. На одной стороне гирьки обнаружено изображение креста-свастики, на другой стороне – двузубец с отогнутыми наружу зубцами, отрогом внутрь на левом зубце и ножкой в форме треугольника, обращенного острием вниз. Полные аналогии этому знаку не зафиксированы, однако двузубцы XII–XIII веков, имевшие ножку подобной формы, известны. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением А. Р. Артемьева и А. А. Молчанова, полагавшими, что такая ножка у двузубца аналогична простым вертикальным ножкам знака⁵⁵.

Кистень с Украины

Бронзовый кистень, найденный на территории Украины, находился в частной коллекции в г. Сумы. Он известен по публикации в Интернете⁵⁶. Кистень также относится к типу ША по классификации А. Н. Кирпичникова⁵⁷. На одной стороне гирьки

Ил. 3:

1 – бронзовый кистень (Новгород). Прорисовка автора по: *Артемьев А. Р.* Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого. С. 9, 23. Рис. 5, 5; 2 – навершие плети (Рюриково городище). Прорисовка автора по: *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 83, 8); 3 – накладка боевого лука (Тмутаракань). Прорисовка автора по: *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Свод археологических источников, Е1-36. М., 1966. Табл. 3, 6); 4 – топор (Никольское). Прорисовка автора по: *Макаров Н. А.* Декоративные топоры из Белозерья // Памятники культуры : Новые открытия : Ежегодник. 1987. С. 455, 456. Рис. на с. 456, верхний

помещено изображение княжеского знака в виде трезубца с отогнутыми наружу боковыми зубцами, вертикальным центральным зубцом, завершение которого увенчано крестиком. Ножка трезубца крестовидная. Аналогии этому знаку пока не встречены, однако сходные трезубцы хорошо известны по изображениям на пломбах и в клеймах на кирпичях. Датировка их не выходит за пределы XII века. На другой стороне гирьки помещено изображение знака в виде двух волуг, обращенных в разные стороны и «перевязанных» между собой в центральной части. К знакам Рюриковичей этот знак отношения не имеет.

Ил. 4. Топор (Шекшово). Воспроизведено по: Макаров Н. А., Зайцева И. Е., Красникова А. М. Парадный топорик с княжескими знаками из Суздальского Ополя // *Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии*. Новосибирск, 2013. С. 441. Местонахождение неизвестно

Боевые топоры

Топор из могильника Шекшово-9

В 2011 году при раскопках кургана в могильнике Шекшово-9 близ Суздаля был найден железный топор, инкрустированный серебром (ил. 4)⁵⁸. Он принадлежит к типу IV, по классификации А. Н. Кирпичникова. Датировка таких топоров определяется в пределах X–XII веков⁵⁹. Наряду с геометрическим орнаментом, инкрустация топорика включает изображения двух княжеских знаков – трезубца на торцевой грани и двузубца – на боковой.

Изображенный на топоре двузубец представляет собой обычный тип родового двузубца Рюриковичей. Трезубец же отличается от трезубца Владимира Святого завершением центрального зубца – треугольник, обращенный вершиной вверх. Именно формой завершения центрального зубца отличаются от трезубца отца и друг от друга знаки младших сыновей Владимира. Следовательно, топор вряд ли может быть датирован ранее первой половины – середины 980-х годов, то есть того времени, когда сыновья Владимира получали «из руки отца» княжеские столы. Таким образом, владелец топора выступал представителем одновременно двух князей – и владельца двузубца, и владельца трезубца. Ранее я персонифицировал знаки на топоре сыну Владимира Святого Всеволоду Владимировичу (трезубец) и его кузену Святополку Ярополчичу (двузубец) – посмертному сыну Ярополка Святославича, усыновленному Владимиром⁶⁰.

Топор из могильника Никольское III

Инкрустированный серебром топор (ил. 3, 4) был найден при раскопках кургана № 35 в могильнике Никольское III близ Белоозера⁶¹. Погребение, из которого происходит находка, датируется третьей четвертью XI века. Топор также принадлежит

к типу IV, по классификации А. Н. Кирпичникова. На торцевой грани топора прослежено плохо сохранившееся изображение княжеского знака, представлявшего собой обычный тип родового двузубца Рюриковичей. Последним, кто пользовался таким знаком, был князь Святополк Ярополчич (ум. после 1019). Если верна датировка погребения, опирающаяся на монетные находки, носителем топора с изображением двузубца не мог быть погребенный в кургане подросток, для которого этот предмет должен был представлять реликвию, унаследованную по меньшей мере от деда.

Топор из окрестностей Чернигова

В 2019 году в Интернете было опубликовано⁶² изображение железного топора, инкрустированного серебром. Топор также принадлежит к типу IV, по классификации А. Н. Кирпичникова. По сведениям находчиков, находка происходит из окрестностей Чернигова. На торцевой грани топора плетеный орнамент инкрустации включал изображение древнерусского княжеского знака в виде трезубца. Этот знак принадлежал князю Владимиру Святославичу (ум. 1015)⁶³.

Лук и стрелы

Накладка боевого лука из Тмутаракани

Роговая накладка с рукоятки сложного наборного боевого лука (ил. 3, 3) была найдена при раскопках 1931 года на Таманском городище – детинце древнерусской Тмутаракани⁶⁴. Находка происходит из слоя, датированного А. А. Миллером X–XII веками⁶⁵. По периодизации, предложенной С. А. Плетневой⁶⁶, верхняя хронологическая граница «русского слоя» Тмутаракани определяется началом XII века. И. И. Ляпушкин⁶⁷ датирует русский период жизни на поселении от конца X до XII века.

Б. А. Рыбаков атрибуировал знак на пластине брату Ярослава Мудрого, Мстиславу Тмутараканскому⁶⁸. С этой атрибуцией знак вошел в большинство последующих публикаций⁶⁹. Между тем нетрудно заметить, что знак на тмутараканской пластине отличается от трезубца Владимира не на один, а на два элемента: у него не только более сложная форма центрального зубца, увенчанного ромбом, но и более сложная форма ножки, треугольная часть которой дополнена крестом. Это не позволяет рассматривать трезубец, изображенный на пластине, в качестве знака, принадлежащего сыну Владимира Святославича: между трезубцем Владимира Святого и трезубцем на пластине должно было бы быть еще одно, промежуточное звено, обеспечивающее постепенный характер развития знака. Таким промежуточным звеном являются трезубцы, изображенные в граффито на арабском дирхеме⁷⁰ и на заготовке каменного грузила из Новгорода⁷¹: отличаясь от знака Владимира Святославича на один элемент, они на один элемент отличаются и от знака на тмутараканской накладке. Если знаки на грузиле и в граффити передают тип знака, принадлежащего сыну Владимира, то знак на тмутараканской костяной накладке, по всей видимости, принадлежал сыну этого сына, то есть внуку Владимира Святого.

Наиболее вероятным претендентом на отождествление с владельцем знака на тмутараканской накладке является, на мой взгляд, князь Евстафий – единственный сын Мстислава Тмутараканского, скончавшийся в 1033 году⁷². К моменту смерти Евстафия, умершего еще при жизни отца, резиденцией Мстислава Владимировича уже был Чернигов. Место княжения Евстафия неизвестно, однако не исключено, что после переноса своей резиденции в Чернигов Мстислав оставил сына на тмутараканском столе.

Наконечник стрелы из Гомеля

Наконечник стрелы, несущий изображения двух княжеских знаков (ил. 5), был найден при раскопках в Гомеле в 1987 году⁷³. Он происходит из слоя XII века. Знаки были тщательно выбиты на поверхности пера при помощи небольшого зубильца⁷⁴. Знак «А» представлен трезубцем с отогнутыми наружу боковыми зубцами, центральным зубцом, отогнутым вправо, и ножкой, отогнутой влево. Знак «Б» представлен трезубцем с укороченным центральным зубцом. Левый зубец отогнут наружу, центральный и правый зубцы вертикальные, ножка отогнута влево. Аналогии этим знакам пока не известны.

Снаряжение всадника*Навершие плети из Рюрикова городища*

Роговое навершие плети (ил. 3, 2) найдено при раскопках Новгородского (Рюрикова) городища в слое XI века⁷⁵. Оно относится к наиболее распространенному на Руси типу III по классификации А. Н. Кирпичникова и широко датируется IX–XIII веками⁷⁶. На поверхности рукояти вырезан княжеский знак в форме полутрезубца с вертикальным левым зубцом и отрогом внутрь на зубце. По мнению Е. Н. Носова⁷⁷, этот знак аналогичен знаку, вырезанному на можжевеловой палочке из Неревского раскопа⁷⁸, а также на деревянном цилиндре № 4 из Михайловского раскопа в Новгороде⁷⁹. С этим согласились А. Р. Артемьев и А. А. Молчанов⁸⁰. Однако у полутрезубцев на деревянном цилиндре и на можжевеловой палочке завершение зубца отогнуто наружу, в то время как у полутрезубца на навершии плети зубец вертикальный. Аналогии этому знаку пока не известны, но он с большой степенью вероятности является производным от полутрезубца, вырезанного на можжевеловой палочке и на цилиндре № 4, то есть должен относиться к более позднему времени. На мой взгляд, полутрезубец, вырезанный на навершии плети из Рюрикова городища, следует относить ко времени не ранее середины XII века⁸¹. Таким образом, оснований для датировки знака XI веком, на мой взгляд, недостаточно. Скорее, речь должна идти о середине XII века.

Заключение

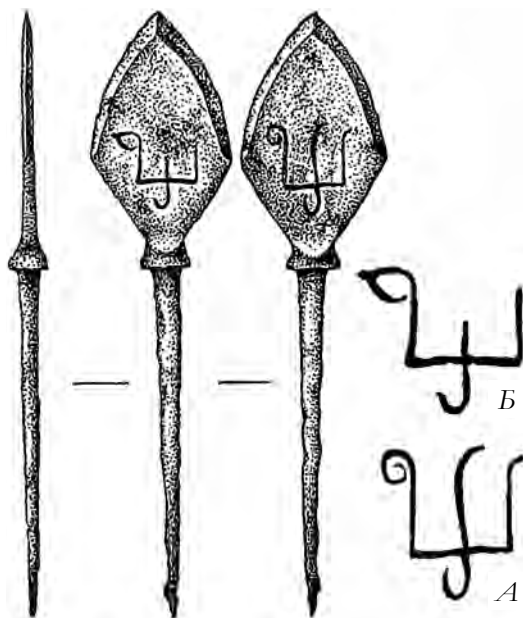
Вряд ли все известные случаи помещения княжеских знаков на оружии в равной степени свидетельствуют о «традиции помечать знаками собственности продукцию оружейников, работавших в хозяйстве феодальных владельцев»⁸² – слишком заметными были различия в технике нанесения на разные предметы княжеской символики.

Ключом для понимания функционального назначения топоров с изображением княжеских гербов является находка такого топора в могильнике Шекшово-9. Дружинник, получивший право на ношение и использование парадного боевого топора, украшенного серебряной инкрустацией и несущего изображения двух княжеских знаков, выступал представителем одновременно двух князей – и владельца двузубца, и владельца трезубца. Размещение на топоре двух разных княжеских знаков соответствует размещению двух разных знаков на одной и той же геральдической подвеске. В тех случаях, когда один из знаков принадлежал великому киевскому князю, а другой – одному из его сыновей, властные полномочия держатель подвески получал одновременно и от главы государства, и от княжича, посаженного отцом на местный княжеский стол. Сочетание на подвеске № 63⁸³ изображений родового двузубца Рюриковичей и трезубца Владимира

Святославича прекрасно иллюстрирует летописный рассказ о передаче великим киевским князем Святославом Игоревичем новгородского стола бастарду Владимиру⁸⁴. Точно так же была изначально оформлена и костяная подвеска № 31 из Новгорода⁸⁵, а «редактирование» двузубца, переделанного в трезубец, прекрасно иллюстрирует летописный рассказ о борьбе Святославичей за наследство отца⁸⁶. Соответствует летописному сообщению⁸⁷ и размещение на ряде подвесок одновременно трезубцев Владимира Святославича и его сыновей – Вышеслава⁸⁸, Ярослав⁸⁹ и Бориса⁹⁰ Владимировичей. Очевидно боевые топоры, несущие изображения древнерусских княжеских гербов, являлись такими же регалиями власти, как и геральдические подвески, но только представляли собой инсигнии власти воинской, а не гражданской.

Совершенно иная картина вырисовывается при обращении к знакам, процарапанным на роговых кистенях. Комментируя кистень из раскопок Саркела, А. Н. Кирпичников полагал, что «речь идет о наследственной передаче оружия, вызывавшей видоизменение тамги»⁹¹. Теоретически это возможно, поскольку подтверждается фактом использования кистеня из Белой Вежи по крайней мере двумя владельцами, один из которых жил в X, а другой – в XII веке. Однако именно кистень из Белой Вежи позволяет предложить альтернативное решение проблемы. Считать, что помещенные на нем знаки принадлежали князьям одной и той же ветви потомков Рюрика, не приходится, тем более что один из знаков никак не связан с представителями правящей на Руси династии. Предположение о том, что второй владелец кистеня переходил из дружины в дружину, каждый раз помечая свой кистень знаком нового сюзерена, также маловероятно. Не исключено, поэтому, что процарапанные на кистенях знаки могли быть пометами, обозначающими факт участия владельца кистеня в успешных боевых действиях против владельцев знаков, необязательно принадлежавших роду Рюриковичей – своеобразный послужной список владельца кистеня, так сказать «звездочки на фюзеляже». Кстати, именно число случаев участия в боевых действиях против Владимира Мономаха могло быть обозначено дополнительными отрогами на правом зубце знака № 3 на саркельском кистене: двузубец Мономаха процарапан на этом кистене дважды (№ 2 и 3), а для размещения еще трех изображений такого знака на поверхности кистеня просто не оставалось свободного места.

К аналогичному выводу приводят и наблюдения за знаками на кистене из коллекции супругов Шимановских – один знак принадлежал князю Всеволоду Мстиславичу, внуку Мономаха, а два других не имели отношения к знакам Рюриковичей.

Ил. 5. Наконечник стрелы (Гомель).
Прорисовка автора по: Макушиников О. А.
Гомельское Поднепровье в V – середине
XIII в. Социально-экономическое
и этнокультурное развитие. Гомель, 2009.
С. 154. Рис. 118

Знаки на бронзовых кистенях были размещены на поверхности гирек изначально – в момент отливки, то есть являлись предметом тиражирования. По-видимому, подобные кистени-гирьки действительно являлись продукцией мастеров-оружейников, изготавливавших оружие для дружины князя.

Костяная накладка на рукоять боевого лука помечена княжеским знаком. Велика вероятность того, что эта метка свидетельствует о принадлежности владельца лука к дружине князя. Однако единичный характер находки пока не позволяет сделать уверенный вывод. Очевидно, решение вопроса следует оставить до новых находок. Тот же вывод следует адресовать и навершию плети из Рюрикова городища.

Наконечник стрелы, на поверхности пера которого при помощи небольшого зубильца были аккуратно выбиты два трезубца, возможно, принадлежал лучнику, входившему в состав войска, выступавшего от имени двух князей (подобно владельцу топора из раскопок могильника Шекшово). Не исключено, впрочем, что наконечник стрелы был помечен знаками тех князей, против которых сражался владелец стрелы. В любом случае, уникальность предмета оставляет решение проблемы до новых находок.

Таким образом, изображения древнерусских княжеских знаков встречаются на предметах вооружения не так уж редко, как это представлялось четверть века назад. Можно ожидать новых находок подобных предметов, которые, безусловно, расширят наши представления не только об особенностях военного дела на Руси, но и о социальной структуре древнерусского общества в целом.

¹ *Артёмьев А. Р., Молчанов А. А.* Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности // *Российская археология.* 1995. № 2.

² Там же. С. 190, 191.

³ См.: *Белецкий В. Д., Белецкий С. В.* О знаках на кистене из Белой Вежи // *Скифы, хазары, славяне, Древняя Русь.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Михаила Илларионовича Артамонова. Санкт-Петербург, 9–12 декабря 1998 г. : тезисы докладов. СПб., 1998. С. 169–173.

⁴ *Артамонов М. И.* Саркел – Белая Вежа // *Материалы и исследования по археологии СССР.* 1958. № 62. Вклейка между с. 76 и 77. Рис. 55; *Щербак А. М.* Знаки на керамике и кирпичях из Саркела – Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов) // *Материалы и исследования по археологии СССР.* 1959. № 75. С. 364. Рис. 1.

⁵ *Флерова В. Е.* Граффити Хазарии. М., 1997. Табл. VI, 80–83.

⁶ Там же. Табл. XV, 251, 252, 256.

⁷ Там же. Табл. I, 123, 124, 126–128.

⁸ Там же. Табл. IV, 86–90.

⁹ *Крыганов А. В.* Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // *Советская археология.* 1987. № 2. С. 63.

¹⁰ *Болсуновский К. В.* Дрогичинские пломбы. Киев, 1894. Ч. 1. Табл. XIV, 622, 649, 652, XVII, 704, 798, 875; *Musianowicz K.* Drohiczyn od VI do XIII wieku. Dzieje i kultura. Białystok, 1982. S. 136, рус., третий сверху ряд, левая пломба.

¹¹ *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Л., 1930. Вып. 2. Рис. 69, верхний ряд, правая пломба.

¹² *Белецкий С. В., Вертошкин Р. С., Горлов К. В.* Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2015 г. // *Stratum Plus.* 2017. № 6. С. 354. Рис. 5, 1; *Они же.* Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2016 г. // *Записки Института истории материальной культуры.* 2017. № 16. С. 152. Рис. 3, 1.

¹³ Колл. А. А. Алфёрова. № 12, 37. Здесь и далее: ссылки даются на инвентарные номера коллекции А. А. Алфёрова. Пользуюсь случаем поблагодарить А. А. Алфёрова, предоставившего мне возможность познакомиться с пломбами из своей коллекции.

¹⁴ *Белецкий С. В.* Древнерусские пломбы в публикации В. А. Анохина // *Stratum Plus.*

2018. № 5. С. 314, 316, 317, 321. Рис. 4, 46, 9, 97, 98, 14, 1–3.
- ¹⁵ Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // Советская археология. 1940. Вып. 6. С. 237. Рис. 25.
- ¹⁶ Белецкий С. В. Древнерусские княжеские знаки в гончарных клеймах // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 59 заседания. Апрель 2013 г. М.; Псков; СПб., 2014. С. 362. Рис. 3, 3–4.
- ¹⁷ Там же. Рис. 3, 1.
- ¹⁸ Там же. Рис. 3, 5.
- ¹⁹ Белецкий С. В. Древнерусские княжеские знаки в памятниках архитектуры // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 86 : Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи средневековья. СПб., 2017. Ил. 4, 1.
- ²⁰ Крым, северо-восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья // Археология СССР. 2003. С. 204, 257. Табл. 90, 14.
- ²¹ Артамонов М. П. Саркел – Белая Вежа. С. 83.
- ²² Мовчан І. І., Боровський Я. Е., Архіпова Е. І. Нові знахідки виробів прикладного мистецтва з «Міста Володимира» // Археологія. 1998. № 2. С. 117. Рис. 5.
- ²³ Там же. С. 117.
- ²⁴ Там же. С. 117.
- ²⁵ Белецкий С. В. Древнерусские княжеские знаки в памятниках архитектуры. С. 7, 10. Рис. 4, 1, 2.
- ²⁶ Коваленко В. П., Ратнопорт П. А. Новый памятник византийского зодчества на Черниговском детинце // Южная Русь и Византия. Киев, 1991. С. 147, 148. Рис. 3, 39; 4, 3.
- ²⁷ Тарасенко В. Р. 1950. Раскопки минского Замчища // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. № 35. С. 126. Рис. 42; *Он же*. Древний Минск // Материалы по археологии БССР. Минск, 1957. Т. 1. С. 244, 245.
- ²⁸ Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. Минск, 1982. С. 141. Рис. 69.
- ²⁹ Казаков Е. П., Белецкий С. В. Костяная рукоять из раскопок Измерского поселения и генеалогия лично-родовых знаков полоцких Рюриковичей X–XI вв. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы : сборник статей памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 73–77.
- ³⁰ Белецкий С. В. О знаках на роговом кистене из Минска // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). Минск, 1998. С. 20–26.
- ³¹ Тарасенко В. Р. Древний Минск. С. 243.
- ³² Там же. С. 205–223.
- ³³ Алексеев А. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. М., 1966. С. 203–207.
- ³⁴ Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. С. 189–202.
- ³⁵ Ратнопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. : Каталог памятников : Свод археологических источников, Е1–47. Л., 1982. С. 101.
- ³⁶ Ратнопорт П. А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 268.
- ³⁷ Wrzosek A. Zabytki wczesnosredniowieczne z Ostrowa Lednickiego, pow. Gniezno // Fontes archaeologici posnanienses. Annales Musei archaeologici posnaniensis. Poznan, 1961. T. 12. S. 254. Tabl. I, 12.
- ³⁸ Болуновский К. В. Дрогичинские plombы. Табл. XXI, 953; Авенариус Н. А. Дрогичин Надбужский и его древности // Материалы по археологии России : Т. IV : Древности северо-западного края. СПб., 1890. Т. 1. Вып. 1. Прилож. III, № 27.
- ³⁹ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Рис. 68–69, 4-й ряд сверху, крайняя правая.
- ⁴⁰ Колл. Алфёрова, № 903; 1000 років української печатки. Київ, 1913. С. 75. № 42.
- ⁴¹ Белецкий С. В. Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // «Ладога и Глеб Лебедев» : Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 272, 273.
- ⁴² Kotowicz P. N. Uwagi o znaleziskach riscieni wczesnosredniowiecznych na obszarze Polski // Acta Militaria Mediaevalia. Kraków ; Sankt-Peterburg, 2006. T. 2. S. 51–66. Рис. 2, 5, fot. 1.
- ⁴³ Белецкий С. В. К истории строительства ц. Дмитрия Солунского в Пскове // Церковная археология. СПб., 1998. Вып. 4 : Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1847–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 г. С. 39–44.
- ⁴⁴ Артемьев А. Р. Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого // Материалы по археологии Новгорода : 1988. М., 1990. С. 7, 20. Рис. 2, 2.

- ⁴⁵ *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков. С. 260, 261, 317. Рис. 18.
- ⁴⁶ *Белецкий С. В.* Две древнерусские геральдические подвески // Археология и история Пскова и Псковской земли : Материалы 57-го заседания (18–20 апреля 2011 г.). М. ; Псков, 2011. С. 44, 45; *Он же.* Геральдические подвески древней Руси (новые находки) // Ладога и Ладужская земля в эпоху средневековья. СПб., 2014. Вып. 4. С. 14, 15, 31. Рис. 8, 9.
- ⁴⁷ *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков. С. 271–273, 311. Рис. 12, 3.
- ⁴⁸ *Белецкий С. В.* Загадки геральдической подвески № 88 // *Stratum Plus*. 2018. № 6. С. 53–57.
- ⁴⁹ *Белецкий С. В.* Кто был похоронен в Василевском саркофаге? // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К. И. Комарова). М., 2006. С. 74, 75, 87. Рис. 8.
- ⁵⁰ *Алексеев А. В.* Древний Ростиславль // Краткие сообщения Института археологии. 1974. № 139. С. 87. Рис. 28; *Он же.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 180. Рис. 28, 2.
- ⁵¹ *Белецкий С. В.* Древнерусские пломбы в публикации В. А. Анохина. С. 315, 325. Рис. 6, 70, 20, 7.
- ⁵² 1000 років української печатки. С. 70, 71. № 38.
- ⁵³ *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1959. № 65. С. 135, 138. Рис. 7, 5; *Артемьев А. Р.* Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого. С. 9, 23. Рис. 5, 5.
- ⁵⁴ *Киртичников А. Н.* Древнерусское оружие. М. ; Л., 1966. Вып. 2 : Свод археологических источников. Е1-36. С. 63.
- ⁵⁵ *Артемьев А. Р., Молчанов А. А.* Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности. С. 188.
- ⁵⁶ Кистень в оловянистой бронзе с тамгой князя // Форум *Violity*. 2019. URL: <https://auction.violity.com/102080890> (дата обращения: 1.06.2020).
- ⁵⁷ *Киртичников А. Н.* Древнерусское оружие. С. 63.
- ⁵⁸ *Макаров Н. А., Зайцева И. Е., Красникова А. М.* Парадный топорик с княжескими знаками из Суздальского Ополя // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. Новосибирск, 2013. С. 441.
- ⁵⁹ Там же. С. 30.
- ⁶⁰ *Белецкий С. В.* Топорик из Суздальского Ополя // *Stratum Plus*. 2014. № 6. С. 65–72.
- ⁶¹ *Макаров Н. А.* Декоративные топорники из Белозерья // Памятники культуры : Новые открытия : Ежегодник. 1987. С. 455, 456. Рис. на с. 456, верхний.
- ⁶² Фотография на сайте <https://st.violity.com/auction/big/auctions/89/11/62/89116271.jpg> (дата обращения: 18.11.2019).
- ⁶³ *Белецкий С. В.* Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова // «На одно крыло – серебряная, на другое – золотая...» : сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев, 2020. С. 311–313.
- ⁶⁴ *Миллер А. А.* Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. (краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. № 3–4. С. 59.
- ⁶⁵ Там же. С. 58.
- ⁶⁶ *Глетнева С. А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 63, 68–70.
- ⁶⁷ *Ляпушкин П. П.* Славяно-русские поселения IX–XII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. № 6.
- ⁶⁸ *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси. С. 241, 242. К такому же выводу независимо от Б. А. Рыбакова пришел и И. И. Ляпушкин (*Ляпушкин П. П.* Славяно-русские поселения IX–XII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам. С. 215–231). В. В. Мавродин полагал, что знак на костяной пластине из Тмутаракани принадлежал Ярославу Мудрому (*Мавродин В. В.* По поводу одной новой теории о местоположении Тмутаракани // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9–10. С. 224).
- ⁶⁹ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Свод археологических источников, Е1-36. М., 1966. Табл. 3, 6; *Сотникова М. П., Спаский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л., 1983. С. 84. Рис. 23.

- ⁷⁰ *Белецкий С. В.* Древнейшая геральдика Руси // Повесть Временных лет. СПб., 2012. С. 435. Рис. 3, 6.
- ⁷¹ Там же. С. 440. Рис. 6, 1.
- ⁷² Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 101.
- ⁷³ *Макушиников О. А.* Гомельское Поднепровье в V – середине XIII в. Социально-экономическое и этнокультурное развитие. Гомель, 2009. С. 154. Рис. 118.
- ⁷⁴ *Макушиников О. А.* В поисках древнего Гомия. Гомель, 1994. С. 41.
- ⁷⁵ *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 83, 84.
- ⁷⁶ *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. : Свод археологических источников, Е1-36. Л., 1973. С. 74.
- ⁷⁷ *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. С. 83, 84. Рис. 34, 9.
- ⁷⁸ *Колчин Б. А.* Новгородские древности : Деревянные изделия : Свод археологических источников, Е1-55. М., 1968. С. 22. Рис. 12, 7.
- ⁷⁹ *Янин В. А.* Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник : 50 лет раскопок в Новгороде. М., 1982. С. 140, 141. Рис. 3; *Он же.* У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 94, 112. № 4.
- ⁸⁰ *Артёмьев А. Р., Молчанов А. А.* Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности. С. 188.
- ⁸¹ Вместе с полурезубцем на можжевеловой палочке вырезан двузубец (*Колчин Б. А.* Новгородские древности. Рис. 12, 6) с отогнутыми наружу зубцами, который А. А. Молчанов считал знаком Мстислава Великого (ум. 1132), княжившего в Новгороде в 1088–1093 и 1095–1117 гг. (*Молчанов А. А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей-Рюриковичей X–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. № 16. С. 82. Табл. П). Ранее я также считал двузубец, процарапанный на можжевеловой палочке знаком Мстислава Владимировича (*Белецкий С. В.* Каменное грузило с изображениями княжеских знаков из раскопок в Пскове // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999. С. 11–19). Однако форма ножки у этого двузубца Т-образная, в то время как у знака Мстислава Великого ножка вертикальная. Двузубец с отогнутыми наружу зубцами и Т-образной ножкой принадлежал внуку Мстислава, Владимиру Всеволодичу (ум. ок. 1141), занимавшему новгородский стол в 1136 г. (*Белецкий С. В.* Каменное грузило с изображениями княжеских знаков из раскопок в Пскове. С. 11–19). Знак этого князя известен достаточно широко – он зафиксирован в гончарных клеймах из Владимира (*Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в гончарных клеймах. С. 364. Рис. 4, 6-9) и Дрогичина (*Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в гончарных клеймах. С. 364. Рис. 4, 11), в клеймах на кирпичках из ц. Параскевы Пятницы в Чернигове (*Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в памятниках архитектуры. С. 10. Рис. 4, 14, 15) и из ц. Дмитрия Солунского в Пскове (*Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в памятниках архитектуры. С. 10. Рис. 4, 11–13), а также на дрогичинских пломбах (*Лихачев Н. П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Рис. 64, четвертый снизу ряд, третья слева пломба; *Musianowicz K.* Drohiczyn od VI do XIII wieku. Dzieje i kultura. Bialystok, 1982. S. 135, рус., верхний ряд, центральная пломба и второй сверху ряд, центральная пломба). Таким образом, деятельность владельца знака, дважды вырезанного на цилиндре № 4, также приходится на первую половину – середину XII века.
- ⁸² *Артёмьев А. Р., Молчанов А. А.* Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности. С. 190, 191.
- ⁸³ *Белецкий С. В.* Геральдические подвески древней Руси (новые находки). С. 13, 28. Рис. 3.
- ⁸⁴ Повесть Временных лет. С. 49, 50.
- ⁸⁵ *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков. С. 254, 255. № 31.
- ⁸⁶ Повесть Временных лет. С. 53, 54.
- ⁸⁷ Там же. С. 83.
- ⁸⁸ *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков. С. 259–261. № 51, 52.
- ⁸⁹ Там же. С. 257. № 34.
- ⁹⁰ *Белецкий С. В.* Две древнерусские геральдические подвески. С. 44, 45; *Он же.* Геральдические подвески древней Руси (новые находки). С. 14, 15, 31. Рис. 9. № 56, 94.
- ⁹¹ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. С. 59.